# Домик в деревне

Измена / Классика / Минет / Кунилингус / Случай / Смешные

Несколько коротких историй из жизни.

Весна. Самое время посадки картошки. Тёща, даром, что живёт одна, держит скотину, которую надо кормить и кормить. А чем кормить? Ясен пень: картошкой. Недаром её вторым хлебом зовут. Вот и набирает землицы немерено. По крайней мере мне показалось, что гектар, не меньше. Увёз их всех, сажальщиков - садильщиков, прихватив немного семян. Всё-то враз не утащит мой старенький УАЗик, хоть и зовут его кто таблеткой, кто бананом, а кто и скамейкой.

Остались землеробы на поле, а мы с тёщенькой попилили по тихой грусти за остатками семян. Мля, сколько же их! Таскали-таскали мешки, упрели. Сели передохнуть. Прямо на крылечке. Всё одно не успеют там на поле раскидать предыдущие. На тёще кофта промокла, прилипла к телу. И так эта прилипшая ткань отчётливо обрисовывает все её округлости. А когда поднялась, на попе такая же картина: и трусы обрисовались, и лобок холмиком.

Да ещё мимо зятя в таком виде проходит, ну и не сдержался, ухватился как раз за промежность, сгрёб этот холмик в ладонь, сжал. Она ноги свела, по руке мне шлёпнула, мол, не время, мол, попозже. А когда попозже? Когда все дома соберутся? Нет уж, милая, заголяйся сейчас. И на веранду её потянул. Там диванчик стоит, на котором летом, когда жарко, ночую.

Вот на диванчик и начал заваливать тёщеньку. А она взбрыкивает, говорит, что нет желания, нет времени и вообще, как кто зайдёт. Так замок есть на этот случай. Да и кобель у неё в ограде не всякого пусти. Как не отговаривалась, пока я стягивал с неё штанишки совместно с трусами, а пришлось поддаваться. Раздеваться совсем отказалась, да и ложиться не захотела. Стянула одежёнку до щиколот и встала на диван коленями, попу выставив. Нравится мне тёщенькина попа. И дочек её попы нравятся. Что у жены, что у её сестры, очень уж аппетитные. Пышные, белые, гладкие! Вот и стою, на попу тёщину любуюсь. А она мне:

- Заснул, что ли? Давай скорей. Ехать пора.

Давай так давай. Быстро ремень расстегнул, брюки спустил, трусы стянул. А елдак уж паром исходит, в щелку просится. Вот она, щелочка заветная, меж ног тёщиных раскрылась, поблескивает влагой. Лепесточки розовые раскрыла, в темноту пещерки зовёт, жар любви обещает. Приставил головку ко входу, надавил легонько и вошёл. Проход у милочки разработан, на зарастает народная тропа, так что проскочил не притормаживая. Ухватился за попу пышную, освоился и заработал. Тёща скорость задала приличную. Это она, стерва, чтобы я быстрее кончил. Да и ладно, ей же хуже.

Сосредоточился на своих ощущениях, вот и конец скольжениям пришёл. Сбрызнул пещерку соком животворящим, подождал, пока спало давление в шланге и он опал, выскользнув из пипки, отвалился сыто. Тёща немного постояла раком, соскользнула с дивана, и прямо так, даже не подтираясь, стала штанишки натягивать. Меня торопит, что ехать пора. Ну так поехали, кого ждём?

Вечером, после посадки, в баньке, разложил на лавочке жену. Ну и ласкал же я её! Вроде бы всё, идти домой надо, а как тёщину попу припомню, так по новой жену то разложу, то раком поставлю. Еле как кончил. Вот бы суметь как-нибудь их попы рядышком поставить, да по очереди пошурудить в их пипках. Мечты-мечты!

День рождения, праздник, несомненно, хороший. Тем, кто в гости приглашён. Имениннику не до веселья: всех встреть, приветь, от всех слов наслушайся, потом накорми-напои, проводи. И остаётся тебе приборка, гора грязной посуды и прочие прелести праздничного застолья. Да ещё кто-то из гостей переберёт, не рассчитав силы, упадёт на твою постель и храпит самым бессовестным образом.

Да так крепко спит, что из пушки не разбудить. Кто-то - это моя жена. А праздник у её подруги. Вот после того, как гости расползлись, оглашая подъезд песнями и прощальными криками, остались мы с хозяйкой на пару прибирать и мыть посуду. Пока она там в комнате занималась уборкой, я посуду перемыл практически всю. Весь стол заставил. Оля аж рот раскрыла от удивления. Она-то, грешным делом и не рассчитывала на такую помощь, думала, что всё самой делать придётся. А тут радость вам.

Ну и с этой радости сварила кофе хорошего, крепкого, да с коньячком и сигаретой начали мы его смаковать. Ну и разговоры вести, почти что светскую беседу. Обо всём и ни о чём. Постепенно и к теме секса скатились. Я сказал, что хорошо бы после такого события мужика поиметь, чтобы потискал, помял немного, прочистил то, что паутинкой заросло. Ну и доставил бы, так сказать, немного удовольствия. Оля согласилась и на много, только вот где его, мужика-то, взять. Нормальные при месте и никто не поделится, а не нормальные и даром не нужны.

Вот мне бы, к примеру, с удовольствием дала, да вот беда - жена спит в соседней комнате. А так хочется почесать меж ног, так там зудит, да ещё после выпитого. Мне-то хорошо, вон сейчас пойду, завалюсь к милой под бок, пристроюсь да и сниму напряжение. А ей, бедолаге, каково? Да ещё и концерт слушать. А сама ногу на ногу перекидывает, сигарету за сигаретой смолит, губки облизывает. И глаза блестят неимоверно. Я давай убеждать, что вот, мол, если двум людям надо, то не смотрят на условности, берут то, чего хотят и наслаждаются жизнью. И потому, если что, так я готов подарить подарок в день рождения такой замечательной женщине, подруге жены. А она в ответ бормочет, что пора с такими разговорами завязывать, потому как не хочет подругу рогатой делать, а держаться уж сил нет. Поговорили в таком духе и Оля в туалет пошла.

Стеночки в современных квартирах тоненькие, всё слыхать. И как писала, и как подмывалась. А чего тебе подмываться, если ты ни на что не рассчитываешь? Вышла из туалета, ещё кофе варить взялась. Говорит, что кофе с коньяком бодрит, сил прибавляет. Сходили в комнату, жену проверили. Спит, моя лапушка, посапывает. Я ей лифчик расстегнул, трусики снял - пусть тело дышит. На попку вместе с Олей полюбовался, да и приобнял её. В смысле Олю. Прижал, целую. Она отвечает. Провёл рукой по спине, ниже спустился. Мля, она и трусики в ванне снять успела. И титькин домик там же оставила. Платье задирай и вперёд. Я и потянул платье вверх, попку оголяя.

Она не брыкается, сама подставляет тело под руки, прижимается, животиком трётся. А я уж ягодицы тискаю. Жаль, комната у неё одна. Пришлось нам на кухню топать. Я на стул сел, Олю на коленки к себе посадил, тискаю, целуемся. У меня уж стоит во всю, да и она мокрая, проверил уже. Да она ноги и не зажимает, раздвигает наоборот, помогает, значит, чтобы мне ловчее было. У меня уж давно палец в её пипке шарится, то клитор ласкает, то вглубь проникнет. Оля постанывает, а когда её особо забирает, губы мне прикусывает. А уж про спину и говорить нечего. Кабы не рубашка, давно бы всю исцарапала.

Тискаемся так, я смотрю, что Олечкина влага мне уж и брюки смачивать начала. Так-то оно ничего, да как жене потом объяснять, что это за хрень. Приподнял Оленьку, на стол попкой посадил. Она не поняла ничего, отцепляться не хочет. А я её наклоняю, чтобы полностью легла. Дошло, легла, ноги раздвинула. Так мне этого мало, надо, чтобы на стол их поставила, пипочку выставила. Она приподнялась, платье из-под себя вытянула, задрала до подбородка, грудь оголяя, и снова легла: теперь я вся твоя!

И начал я её ласкать: титечки, сосочки, животик и остальное поцелуями покрываю. Она только охает, дыханием захлёбывается. Тело само навстречу подаётся, лакомые кусочки подставляет. Так дошёл до низа животика. Волосики подстригает-подбривает, причёска на пипке аккуратная, коротенькая. Прямо солдат - первогодок. Раздвинул губки алые, ну не совсем алые, это я так, для красоты слога.

И тронул языком внутреннюю часть пипочки. Оля взвилась. Буквально. Выгнулась дугой: лопатки на столе, ноги ступнями в столешницу упёрты, а остальное прямо таки на мостик встало. И получилось, что прижалась пипка мокренькая к моим губам. Я руки под ягодички и давай языком работать.

Не подрассчитал. На её готовность не внёс поправку. И потому Оля через мгновение прижала ладонями мою голову к пипке своей, воткнув меня туда буквально носом, сжала бедрами уши и застонала, прикусив губу, глуша звуки. Потом и кулак прикусила. А тело содрогается в конвульсиях, спазм за спазмом потрясает. И потекло из неё, да так потекло. Не успеваю этот ароматный напиток слизывать. И по попе течёт, и на стол попадает. Вот обмякла, пошевелилась. Глазки горят, улыбка на губках, личико раскраснелось!

- Я всё!

- Прекрасно.

- А ты? Давай, как надо встану.

- Нет, лежи.

- Неудобно же, высоко.

- Кто сказал, что неудобно. Это, Оля, прелюдия была. Теперь концерт начнётся.

- Ещё, что ли? А ты как?

- Оленька, я всегда кончить успею. Ножки раздвигай и подставляй свою душистую писечку. Дальше целовать буду.

И Оля раскинулась, выставив бесстыдно на обозрение все свои сокровища. И я постарался.

Когда Оля кончила в третий раз, лежала обессилев, повернул её на животик, стянув немного со стола. Она грудью на столе, ножки на полу, платье на голове. Выставила попку: владейте, делайте, что хотите. А что мы хотим? всунуть и кончить.

- Оль, я, наверное, долго не смогу. Натерпелся.

- Кончай. Мне уже достаточно.

Когда вышел из ванны, помыв натруженный прибор, Оля подвинула мне чашку кофе.

- А ты мыться не пойдёшь?

- Нет. Хочу, чтобы сперма твоя подольше побыла, не так часто такое испытываю. Чтобы платье промокло, чтобы засохло всё на ляжках, на заднице.

- Извращенка!

- Какая есть! Пей, остынет.

Когда выпили уже чашки по три, так что из ушей текло, Оля соскользнула со стула и приземлилась на коленях напротив меня, потянула молнию замка.

- Ты что?

- Так хочу. Не шевелись, я сама.

И действительно, всё сама. Сама расстегнула, сама достала и сама принялась ласкать губами и языком поникшего и уснувшего товарища писуна. От такого он, естественно, проснулся. А Оля умело сосала, заглатывая почти всего, покусывала головку, пробегалась губками по стволу, одновременно лаская яички.

- Оля, я так кончу.

- Угу! - не вынимая член изо рта.

- В рот тебе кончу!

- Угу!

Раз так, то и получай. И когда сперма толчками начала выплёскиваться в Олин ротик, она глотала её с упоением, не успевая и потому в уголке губ появилась белая капля, которую она слизнула после того, как высосала всё до суха, до вялого состояния, после того, как это поникшее существо покинуло её ротик.

- Всё, теперь спать! Спасибо тебе! Теперь сыта на какое-то время. И знаешь, мне ни капли не стыдно, что подруге рога наставила. Буду считать, что это от неё подарок.

- А от меня?

- А от тебя? Заходи на неделе, тогда и подаришь свой.

Ольга рассмеялась.

- Ну и жучина ты!

- Да, я такая. И не стыжусь. Могу смело сказать: наеблась до сыта!

- Рад, что удовлетворил тебя.

- Скажи, а ты жену так же ласкаешь?

- Да.

- Всегда?

- Нет. Иногда у неё месячные бывают и тогда у нас перерыв.

- Нет, не в это время.

- Всегда.

- Завидую ей.

- Зависть - плохое чувство.

- Ладно. Спать пошли.

- Да ты мне на пол чего кинь, а сама на кровать к Ленке.

- Ещё чего? Втроём поместимся. У меня кровать большая.

А в гости с подарком я заглянул. И с той поры частенько додариваю то, что не додарил в тот памятный день рождения.



Подборка порно рассказов:

- Приехал в гости к теще
- **Давний случай в такси**
- Как теща отдалась зятю
- Сказ про тещу и зятя
- **Зять трахнул тещу**
- Большой член моего зятя
- **Спящая теща**
- Зятек и тещенька